

РОССИЯ И ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ (1992–2008 гг.)

ЖУКОВ А. А.

RUSSIA AND GEORGIA-ABKHAZIA
CONFLICT (1992–2008)

ZHUKOV A. A.

В статье анализируется политика России в грузино-абхазском конфликте. Исследуется постепенная трансформация политики России в грузино-абхазском конфликте и причины этого процесса.

The article analyses Russia's politics, concerning Georgia-Abkhazia conflict and gradual transformation of Russia's politics, concerning Georgia-Abkhazia conflict and the reasons of this process.

Ключевые слова: грузино-абхазский конфликт, российская дипломатия, агрессия, причины признания независимости Абхазии.

Keywords: Georgia-Abkhazia conflict, Russian diplomacy, aggression, reasons for recognition of Abkhazia independence.

УДК 94

Политика России в данном регионе зачастую подвергалась и подвергается критике за непоследовательность, необдуманность, ошибочность. В этой связи крайне актуален анализ причин политики, проводимой Российской Федерацией. Весьма значимо рассмотрение исторического фона, обстоятельств и условий, в которых приходилось действовать России. Изучение политики Российской Федерации в грузино-абхазском конфликте в историческом ракурсе позволяет понять взаимосвязь проводимой политики с конкретно-исторической ситуацией, что в свою очередь объясняет «непоследовательность» российской политики, дает возможность понять причины той или иной политики в прошлом, настоящем и будущем.

До начала военной стадии конфликта в совместном Заявлении министров иностранных дел Грузии и Российской Федерации от 5 апреля 1992 г. были прописаны обязательства «взаимно уважать законные интересы, территориальную целостность и нерушимость границ друг друга» [1].

После того, как разразился вооруженный конфликт, территориальная целостность Грузии была поставлена под вопрос. Заявления и действия Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) и глав ряда национальных субъектов Российской Федерации были антигрузинской направленности. Однако официальная позиция России, озвученная Б. Н. Ельциным, подтверждала решимость добиваться улучшения российско-грузинских отношений на основе взаимного уважения государственного суверенитета и независимости, принципов территориальной целостности и нерушимости границ [2].

Помимо этого Россия прилагала все силы для прекращения огня. И 27 июля 1993 г. в Сочи было подписано «Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением» [3]. Но уже 16 сентября 1993 г. абхазские вооруженные формирования начали наступательные действия. Российское правительство квалифицировало эти действия как грубое нарушение абхазской стороной Сочинского соглашения о прекращении огня, подписанные 27 июля. И, в свою очередь, 16 сентября 1993 г. пра-

вительство России потребовало незамедлительно прекратить боевые действия, отвести свои формирования на исходные рубежи. «Было заявлено, что отказ от этого будет рассматриваться как вызов со всеми вытекающими политическими и экономическими последствиями». Последствия Абхазия ощутила сразу — было прекращено электроснабжение, поступающее ей со стороны России.

Помимо этого российской стороной в ночь с 16 на 17 сентября рассматривался «план, который предусматривал, что если будет согласие сторон, то Россия могла бы направить в зону конфликта некоторое количество воздушно-десантных войск, чтобы прекратить боевые действия и провести срочное разоружение всех, кто имеет оружие и боевую технику». Однако грузинская сторона не согласилась, расценивая данные действия России как попытку оккупировать территорию. После фактически полного окружения Сухуми Грузия дала согласие принять помощь России, но теперь отказалась российская сторона, объясняя это тем, что вооружённый конфликт зашёл слишком далеко и в уличных боях сложно определить, кто есть кто [4].

Но даже в условиях безусловной поддержки грузинской стороны, от неё исходили всякого рода обвинения и подозрения [5]. МИД России комментировал подобную позицию Грузии следующим образом: «...у нас вызывает, мягко говоря, недоумение и настороженность антироссийская тональность заявлений, с которыми выступает сейчас грузинское руководство, в том числе глава грузинского государства Э. А. Шеварднадзе» [6].

Отношение Грузии к России в начале 90-х гг., как, в общем-то, и в последующие годы, можно охарактеризовать как постоянное проявление зачастую односторонних недовольств, претензий и критики. Помимо этого широкое распространение в Грузии приобрели антироссийские настроения. Об этом говорит, например, следующий факт. Когда Грузия стала самостоятельным государством, Черноморский флот должен был покинуть Потийскую базу. Так, в декабре 1992 г. последние корабли покидали Поти, а на пирсе стояли лозунги: «Оккупанты — вон из Грузии!» [7].

Россия же в своих заявлениях продолжала строго придерживаться принципа территориальной целостности Грузии [8] и всячески способствовала урегулирова-

нию конфликта в интересах грузинской стороны. Одной из причин этого является то, что Российская Федерация сама столкнулась с сепаратизмом. Таким образом, Россия ни в коем случае не могла допустить прецедента отделения национального образования в результате этнополитического конфликта. В этой связи Е. Щетнёв писал, что Россия забыла о «своих» в Абхазии, у правительства были какие-то высшие соображения: нельзя поддерживать Абхазию, она станет дурным примером для российских автономий [9].

Давление на Абхазию оказало решение, принятое Советом глав Содружества Независимых Государств 19 января 1996 г. В этом решении, во-первых, осуждалась абхазская сторона как препятствующая достижению взаимоприемлемых договоренностей. Во-вторых, вводился ряд ограничительных мер. В-третьих, подтверждалось, что Абхазия является неотъемлемой частью Грузии, а также оговаривалось многое другое, при этом стоит отметить, что все претензии, ограничения и обязательства были направлены только в одну сторону — абхазскую [10].

Подобного рода условия, фактически условия блокады, со стороны в первую очередь России — были пиком успеха грузинской дипломатии. Никогда после этого уже не будут приниматься столь жёсткие комплексные решения в отношении Абхазии.

Однако принятое 19 января 1996 г. решение практически не соблюдалось. А на обвинения со стороны грузинского руководства о не соблюдении принятых мер по урегулированию конфликта МИД РФ отвечал: «...Решение Совета глав государств СНГ о мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия, от 19 января с. г., обуславливающие ведение финансовых, транспортных и иных операций с властями абхазской стороны согласием правительства Грузии, не поручает какой-либо из стран-участниц, в том числе и России, контролировать, как участники СНГ выполняют взятые на себя по этому решению обязательства» [11]. То есть фактически Россия снимала с себя обязательства за соблюдением принятого ею же решения о мерах по урегулированию конфликта в Абхазии.

Решение, принятое Советом глав Содружества Независимых Государств 19 января 1996 г., было кульминацией прогрузинской политики России. Затем шло по-

степенное смягчение позиции Российской Федерации по отношению к абхазской стороне. Это легко прослеживается в документах МИД России. Так в 1995 г. от В. Г. Ардзинбы поступили просьбы к Президенту Б. Н. Ельцину и премьер-министру В. С. Черномырдину об оказании помощи пострадавшим в Абхазии от стихийного бедствия. Помощь решено было выделить, но перед этим МИД России поручил согласовать предоставление данной помощи в установленном порядке. Она должна была направляться только после получения согласия грузинской стороны [12]. А уже в 1997 г. Россия, приняв решение закупить у Абхазии цитрусовые и некоторые другие виды сельхозпродукции, просто заблаговременно проинформировала грузинскую сторону. А на негодование по этому поводу Президента Грузии Э. Шеварднадзе прозвучал ответ: «Решение правительства Российской Федерации имеет гуманитарную направленность и принято в целях оказания помощи абхазскому населению, в том числе проживающим в Абхазии российским соотечественникам, 50 тыс. беженцев, неорганизованно вернувшихся в Гальский район» [13].

Причины удаления России от прогрузинской позиции не однозначны. Во-первых, в этом виновна сама грузинская сторона, ее все большая ориентация на Запад. Следует отметить факты пренебрежения, грубости и унижения, проявляемые Грузией в отношении России, которые она, естественно, терпеть не могла. Чего стоит хотя бы следующий случай. 16 августа 1997 г. грузинские вооружённые формирования захватили пятерых российских миротворцев с целью обменять на тела двух грузин, убитых «в ходе ликвидации абхазской стороной диверсионно-террористической группы, проникшей на территорию Абхазии» [14]. Во-вторых, и это ключевой фактор переориентации России с прогрузинской на проабхазскую позицию, абхазский народ этнически близок к некоторым северокавказским народам России, чьим мнением пренебрегать было бы неблагоприятно. Тому подтверждение резкое высказывание в апреле 1997 г., Ардзинбы: «...Я должен прямо сказать: терпение нашего народа не беспредельно. В один прекрасный день абхазцы так прореагируют, что это очень сильно аукнется в той же самой России» [Цит по: 15]. Еще во время войны Парламент Абха-

зии в своем Обращении от 28 августа 1992 г. отмечал, что противодействие добровольцам (которые в первую очередь шли из северокавказских республик Российской Федерации) «вооруженным путем или посредством репрессий грозит перерастанием благородного движения по оказанию помощи Абхазии в отражении агрессии в общекавказскую войну, в которую могут быть втянуты сопредельные регионы и страны» [16]. В-третьих, у России появлялись основания подозревать грузинскую сторону в пособничестве чеченским сепаратистам.

Тем самым Грузия все больше отдалялась от России и ориентировалась на Запад, а Абхазия, наоборот, тянулась к России, искала у нее понимания и покровительства.

Постепенно политика России менялась, и многие в этом процессе видят непоследовательность российской политики, но это не так. Причина трансформации политики России только в одном — политическом контексте, конкретно-исторической ситуации. В 1994—1996 гг. Российская Федерация проводила в Чечне первую антисепаратистскую операцию. Учитывая тот факт, что дудаевская Ичкерия была союзницей Абхазии (17 августа 1992 г. через три дня после начала грузино-абхазской войны в Грозном прошла сессия парламента Конфедерации горских народов Кавказа, на которой был выдвинут политический лозунг «Руки прочь от Абхазии!»), Москва страховалась от открытия возможного «второго фронта». Как только стало понятно, что интересы Ичкерии и Абхазии не совпадают (в 1990-е гг. были даже жесткие столкновения чеченцев и абхазов [17]), политика Москвы стала намного мягче. Шло время, менялись обстоятельства, изменялись конкретно-политическая обстановка, политический контекст. Соответственно этому трансформировалась и политика России, отвечая новым реалиям.

Для современной ситуации, что не прослеживалось в начале конфликта, характерна критика России со стороны Запада. Так, в принятой 14 октября 2004 г. резолюции Европарламент выражает сожаление «в связи с некими гипотетическими действиями России на Южном Кавказе» [18]. Для объективности необходимо сказать и о порой справедливой критике. В прозвучавшей в марте 2007 г. речи государственного секретаря США Кондолизы Райс, помимо

всего прочего, Россия справедливо порицалась за развернутую «антигрузинскую» кампанию [19].

В сентябре — октябре 2006 г. российскими властями фактически было санкционировано развертывание действий по преследованию и дискриминации людей по национальному признаку — так называемая «антигрузинская» кампания. Борис Вишневский, представитель партии «Яблоко», писал по этому поводу следующее: «Аресты, обыски, депортации, проверки документов, преследование и уничтожение бизнеса, намерения запретить иммиграцию, поток сообщений о задержаниях и разоблачениях преступников — все это касается исключительно людей одной и той же национальности. Вдруг выяснилось, что в России проживает несметное число представителей “грузинского криминала”, что ими захвачены рынки, казино и рестораны, что в Россию нелегальным путем проникли полчища “грузинских мигрантов”....

Если такие факты имеют место — то когда об этом стало известно нашим правоохранительным органам? Когда в Грузии арестовали провалившихся российских разведчиков? Или они и раньше об этом знали, но молчали? И с какой страной мы должны поссориться, чтобы милиция занялась арестами криминальных авторитетов славянского происхождения?» [20]. Таким образом, можно сказать, что российские власти встали на путь разжигания национальной вражды.

Но даже в сложившейся напряженной ситуации Россия старалась соблюдать ответственность в официальной политике. Российская сторона подтверждала ранее заявленные принципы урегулирования конфликта. «Россия признавала и признает территориальную целостность, суверенитет и независимость Грузии», — говорил в интервью секретарь Совета безопасности России И. С. Иванов. Однако, параллельно, на вопрос «Допускаете ли вы возможность присоединения Южной Осетии к России?...» теперь уже отвечал: «Теоретически ничего в жизни, наверное, исключать нельзя...» [21].

«МИД России, — сообщал официальный представитель МИД РФ А. В. Яковенко в мае 2004 г. — считает, что на сегодняшний день ключевыми элементами в урегулировании грузино-абхазского конфликта является недопущение применения силы» [22]. Значит, можно сказать,

что для России, от начала конфликта и до сегодняшних дней, первоочередная задача в данном регионе осталась прежней — недопущение применения оружия. В первую очередь, именно этим обстоятельством можно объяснить политику Российской Федерации в грузино-абхазском конфликте. То есть России, как и любому другому государству, жизненно необходима стабильность и безопасность на границе, в приграничных территориях и приграничных государствах. Соответственно вся российская политика всегда строилась, исходя из этих принципов.

Российской стороной не раз заявлялось то, что Грузия должна решать конфликт лишь мирными средствами, путём переговоров и достижения согласия с абхазской стороной.

Официальная позиция Российской Федерации в решении конфликта коренных изменений не претерпевала вплоть до августа 2008 г., однако, как уже отмечалось, политика России, ее позиция постепенно менялись. Помимо всего прочего, необходимо обратить внимание на ранее отсутствующие рекомендации России: «...в подходах к урегулированию конфликтов необходимо опираться на сложившиеся реалии, учитывать такие определяющие факторы, как волеизъявление народов Южной Осетии и Абхазии» [23] — эти предложения были подчёркнуты в беседе С. В. Лаврова и Э. Д. Кокойты, состоявшейся 19 января 2007 г. Уже в 2004 г. подчёркивалось, что конфликты стали результатом нарушения прав проживающих там народов, на национальную идентичность и автономию внутри суверенного грузинского государства [24].

Раздраженность грузинской стороны, связанная с продолжающимся удалением Абхазии и Южной Осетии, вылилась в намерение силой решить конфликты, ибо путь переговоров результатов не принесил. Приближение войны ощущалось всеми. Сухум, обеспокоенный нарастанием напряжённости, обвинял Тбилиси в подготовке вооруженного вторжения в бывшие автономии [25]. Г. Б. Карасин по поводу милитаризации Грузии и подозрения её в попытках применить силу для решения конфликта выразил обеспокоенность в интервью британской радиокomпании «Би-би-си»: «Если более широко взглянуть на происходящее в мире, то мы без труда поймем, что на фоне того, что сейчас происходит на Ближнем Востоке, меняется

менталитет людей. В этом, кстати, еще одно негативное воздействие событий там на ситуацию в конфликтных зонах. У некоторых людей появляется желание разрешить трудные ситуации силовым путем» [26].

В ответ со стороны Грузии звучали ещё более жёсткие заявления. М. Саакашвили в январе 2007 г. заявил примерно следующее: «Сейчас идет попытка аннексии территории Грузии. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии не являются этноконфликтами. Я запрещаю такие фразы, как “грузино-абхазский конфликт” или “грузино-осетинский конфликт”, так как это территориальные конфликты, связанные с разделом территорий постимпериалистического пространства» [27].

Подобная, особо напряжённая ситуация стала характерной именно с приходом нового Президента Грузии — Михаила Саакашвили. Параллельно Россия всё больше применяла в политике экономическое давление, что в свою очередь ужесточало позицию М. Саакашвили, и заставляло его обращаться к Западу за поддержкой. С другой стороны, возможно именно из-за сближения с Западом Россия оказывала экономическое давление. Так или иначе, сложившаяся ситуация свидетельствовала лишь о том, что Россия и Грузия поссорились всерьёз и надолго. Это в свою очередь накаляло обстановку и не позволяло урегулировать грузино-абхазский конфликт.

Срыв переговорного процесса, игнорирование достигнутых договоренностей, политические и военные провокации, нападения на миротворцев — всё это грубые нарушения режима в зоне конфликта, которые все чаще исходили со стороны Грузии. Россия, по возможности, не поддавалась на провокации, проявляла выдержку. В свою очередь, грузинское руководство выбрало крайне опасный путь восстановления целостности своего государства — войну.

Еще в 2006 г. Грузия в нарушение принятых обязательств, в том числе одобренных ООН, ввела войска в верхнюю часть Кодорского ущелья и тем самым до предела обострила ситуацию.

В то же время в одном из интервью М. Саакашвили, отвечая на вопрос о перспективах силового решения проблем Южной Осетии и Абхазии, сказал, что он никогда не отдаст приказ о применении силы и что он не хочет, чтобы гибли люди. Дословно он заявил следующее: «На Кав-

казе кровь — это даже не на десятилетия, это на века» [Цит. по: 28].

В ночь на 8 августа 2008 г. начались военные действия против Южной Осетии. То есть М. Саакашвили избрал войну для решения своих политических задач. «Этим он собственноручно перечеркнул все надежды на мирное существование осетин, абхазов и грузин в одном государстве. Народы Южной Осетии и Абхазии неоднократно высказывались на референдумах в поддержку независимости своих республик. Мы понимаем, что после того, что произошло в Цхинвале и планировалось в Абхазии, они имеют право решить свою судьбу сами [29]» — сказал Д. А. Медведев и 26 августа 2008 г. подписал Указы о признании Российской Федерацией независимости Южной Осетии и Абхазии [29]. Российская Федерация приняла жесткое решение, но как оказалось впоследствии, непопулярное на внешнеполитическом уровне (Россию не поддержали даже союзники по ОДКБ). Но при этом Россия уже не отменит своё решение, ибо тогда она понесёт ещё большие издержки, чем при его принятии.

Основополагающей причиной признания Россией независимости Абхазии является стремление к стабильности и безопасности в данном регионе; однако не достаточно указать лишь глубинную причину, необходимо пояснить, почему Россия встала на путь поддержки Абхазии и Южной Осетии (а не Грузии) и указать непосредственную причину признания.

Россия встала на путь поддержки Абхазии и Южной Осетии в первую очередь ввиду исторически сложившейся этнополитической ситуации, а именно тесной взаимосвязи северокавказских народов России с народами Абхазии и Южной Осетии.

Непосредственная причина признания заключается в стремлении Грузии восстановить свою территориальную целостность любой ценой, в том числе при помощи военной силы, что ведёт к дестабилизации в данном регионе. Именно это и подтолкнуло Россию к решительным действиям — признанию независимости Абхазии и Южной Осетии (исходной целью данного решения является стремление России к миру и стабильности).

В заключение вновь следует подчеркнуть, что именно военная агрессия Грузии в августе 2008 г. против Южной Осетии, а также наличие фактов о готовящейся во-

енной операции в Абхазии сыграли ключевую роль в признании Россией независимости Абхазии. Таким образом, именно в новой конкретно-исторической ситуации

родилось столь кардинальное решение, которое (на данный момент) можно считать кульминацией «новой» — проабхазской политики.

Примечания

1. Совместное заявление министров иностранных дел Республики Грузия и Российской Федерации // *Дипломатический вестник*. 1992. № 8. С. 5.
2. Коммюнике о встрече Б. Н. Ельцина и Э. А. Шеварднадзе // *Дипломатический вестник*. 1993. № 11—12. С. 10.
3. Соглашение о прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением // *Дипломатический вестник*. 1993. № 15—16. С. 21—22.
4. Из брифинга личного представителя Президента Российской Федерации для координации действий по урегулированию конфликтов в Грузии, заместителя министра иностранных дел РФ Б. Н. Пастухова // *Дипломатический вестник*. 1993. №. С. 26—28.
5. Протокол заседания государственных делегаций Российской Федерации и Республики Грузия // *Дипломатический вестник*. 1993. № 7—8. С. 27—28.
6. К событиям в Абхазии. Брифинг 28 сен. Брифинг проводил Г.Б. Карасин // *Дипломатический вестник*. 1993. № 19. С. 76—77.
7. Тесемникова, Е. Как россияне спасали Шеварднадзе / Е. Тесемникова // *Независимая газета*. 25.01.2000. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/2000-01-25/5_savers.html. (дата обращения: 20.04.2010).
8. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств-участников СНГ // *Дипломатический вестник*. 1994. № 9—10. С. 38—39.
9. Щетнев Е. Абхазия «страна души» // *Вольная Кубань*. 1992. 27 нояб. С. 2.
10. Решение о мерах по урегулированию конфликта в Абхазии, Грузия // *Дипломатический вестник*. 1996. № 2. С. 44—45.
11. Обстановка вокруг российских погранвойск в Абхазии. Брифинг проводил М. В. Демурич // *Дипломатический вестник*. 1996. № 4. С. 72.
12. К вопросу о помощи Абхазии // *Дипломатический вестник*. 1995. № 8. С. 73—74.
13. Решение о закупке цитрусовых // *Дипломатический вестник*. 1997 № 12. С. 74.
14. О захвате наших миротворцев в Грузии // *Дипломатический вестник*. 1997. № 9. С. 70.
15. Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989—2000). [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.x-libri.ru/elib/myaloo00/00000082.htm>. (дата обращения: 20.04.2010).
16. Телеграмма Председателя Верховного Совета Республики Абхазия В.Ардзинба Президенту России Б. Н. Ельцину, Председателю Госсовета Грузии Э. Шеварднадзе, руководителям республик Северного Кавказа, Председателю Всемирной черкесской ассоциации Ю. Калмыкову // *Те суровые дни. Хроника Отечественной войны народа Абхазии 1992—1993 гг. в документах*. Сухум, 2004. С. 56.
17. Маркедонов С. Дипломатия не конвейер по производству стандартных деталей. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/articles/10222.html>. (дата обращения: 20.04.2010).
18. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом российских СМИ относительно Европарламента по ситуации в Грузии. 21.10.2004. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256f3400432706?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).
19. Доклад Госдепа о правах человека в мире: в России лучше не стало. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/russia/07mar2007/dumadokladgosdepusa.html>. (дата обращения: 20.04.2010).
20. Вишневецкий, Б. Прекратить истерику! [Электрон. ресурс]. URL: http://www.yabloko.ru/Publ/2006/2006_10/061006_vishn_gruzia.html. (дата обращения: 20.04.2010).
21. Интервью Секретаря Совета безопасности России И. С. Иванова газете «Известия» под заголовком «Вопрос окончательного урегулирования находится в руках Тбилиси и Цхинвали», опубликованное 31 июля 2004 года. 31.07.2004. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256ee2002a3d75?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).
22. Ответ официального представителя МИД России А. В. Яковенко на вопрос РИА «Новости» о ходе урегулирования грузино-абхазского конфликта. 04.05.2004. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256e8b002901e1?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).
23. Ответ официального представителя МИД России М. Л. Камынина на вопрос СМИ относительно спекуляций по поводу статуса Абхазии и Южной Осетии. 23.01.2007. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc325726_c0058b454?OpenDocument. (дата обращения: 20.04.2010).

24. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с вопросом российских СМИ относительно Европарламента по ситуации в Грузии. 21.10.2004. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc3256f3400432706?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).

25. Гордиенко А. Горячие точки в Грузии становятся все горячее // Независимая газета. 2007. 5 февр.

26. Интервью статс-секретаря, заместителя Министра иностранных дел России Г. Б. Карасина британской радиокomпании «Би-би-си» по итогам поездки в Абхазию (10 августа 2006 года). 11.08.2006. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32571c700518454?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).

27. Симонян Ю., Гордиенко А. Саакашвили машет чужими кулаками // Независимая газета. 2006. 16 февр. С. 5.

28. Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова, Сочи, 26 августа 2008 года. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e00034005fc32574b200585c85?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).

29. Заявление Президента Российской Федерации Д. А. Медведева, 26 августа 2008 года. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.mid.ru/ns-rkonfl.nsf/90be9cb5e6f07180432569e00049b5fb/432569e0034005fc32574b1003daf8d?OpenDocument>. (дата обращения: 20.04.2010).

Сведения об авторе:

Жуков Андрей Александрович;

аспирант 3-го курса кафедры новейшей отечественной истории КубГУ (Краснодар).

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru.

